

АНТОН ЕРАЛЫЕВИЧ БАРЫШНИКОВ

УДК94(37)

старший преподаватель, КГУ им. К.Э. Циолковского
(ул. Степана Разина, д. 26, Калуга, Россия, 248000)
baryshnikov85@gmail.com

***МОЛЧАЩИЕ МЕРТВЕЦЫ: ПОГРЕБЕНИЯ И НЕКРОПОЛИ
КАК ИСТОЧНИК О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ЮГО-ВОСТОКА БРИТАНИИ НА РУБЕЖЕ ЭПОХ***

В статье рассматриваются некрополи и погребения доримской и ранней римской Британии, предпринимается попытка определить их информационный потенциал и значение для исследований социокультурных перемен, происходивших на острове в I в. до н. э. – I в. н. э. Автор отмечает, что изменение обрядов (распространение кремации и ингумации) и упорядочивание мира мертвых, были составной частью происходивших перемен. Даже беглой характеристики важнейших памятников древней Британии — захоронений в Фолли Лэйн, Стэнвее, Лексдене, некрополей Лэнкхиллс и Сент Панкрас, городских эпитафий — хватает, чтобы понять, насколько они ценны для реконструкции образа жизни, идентичности и сакральных представлений жителей самой северной провинции Рима. В статье исследуется богатый археологический материал. Отдельное внимание уделяется социальной истории римской Британии, в частности исследования погребения римской аристократии позволяют сделать заключения об их этническом происхождении, занятиях, верованиях и уровне достатка. Автор рассматривает также некоторые общие вопросы римской истории. В частности, на примере Британии рассматривается концепция романизации. Также автор приходит к заключению об особой важности и информативности погребений по сравнению с другими группами источников из Британии, что свидетельствует о перспективности данного направления исследования.

Ключевые слова: римская Британия, романизация, погребение, некрополь, кремация, ингумация, экскарнация, Стенвэй, Фолли Лэйн

ANTON YERALUEVICH BARUSHNIKOV

Senior lecturer, Kaluga State University after K. E. Tsiolkovskiy
(ulitsa Stepana Razina, 26, Kaluga, Russia, 248000)
baryshnikov85@gmail.com

*THE TONGUE-TIED DEAD: BURIALS AND CEMETRIES
AS A SOURCE FOR SOCIOCULTURAL CHANGE
IN THE SOUTH-EAST OF BRITAIN AT THE TURN OF THE NEW ERA*

The article examines pre-Roman necropolis and burials of early Roman Britain and attempts to estimate their informational importance for studies of the socio-cultural changes taken place on the island in the 1st century B. C. – 1st century. The author notes that the change in the rites (the spread of cremation and inhumation) and principles of organizing the world the dead were part of the changes. Even a brief characteristics of the most important monuments of ancient Britain as burials in Folly Lane, Stenvee, Leksdene, cemeteries Lenkhills and St. Pancras, and urban epitaphs are enough to understand the valuableness for the reconstruction of life, identity and sacred representations of the residents of the northernmost province of Rome. The article explores rich archaeological material. Special attention is paid to the social history of Roman Britain, in particular to the study of the Roman aristocracy burial allowing to make conclusions about their ethnic origin, classes, beliefs and level of income. The author also examines some of the common questions of Roman history. In particular, the example of Britain is considered within the problem of Romanization. In general, the author concludes that burials are sources of special importance in comparison with other groups of sources from Britain, that shows prospects for socio-cultural research.

Key words: Roman Britain, Romanization, burial, graveyard, cremation, inhumation, excarnation, Stanway burial, Folly Lane burial

Последние десятилетия развития романо-британских исследований связаны с резкими переменами в подходах к изучению истории самой северной провинции Рима. На смену привычной теории романизации пришло многообразие постколониальных концептов, в то время как старые оценки и смысловые оппозиции наподобие «цивилизованные римляне — дикие бритты» практически исчезли из научного мейнстрима¹. Концептуально-методологические метаморфозы, впрочем, не изменили ключевого тезиса о древней Британии, самую суть которого можно сформулировать следующим образом: столетие накануне римского завоевания (обозначаемое в литературе аббревиатурой LPRIA — Late Pre-Roman Iron Age) и первый век существования провинции были временем всесторонних изменений, комплексный характер которых лишь предстоит реконструировать. Интенсификация производства, изменение социокультурного ландшафта, распространение новых технологий, изменений этнического состава населения, урбанизация центральной и юго-восточной частей острова, милитаризация территорий Уэльса и северо-запада Англии, взаимодействие религиозных представлений и повседневных привычек разных народов Империи — все это отдельные части «паззла», картины глубоких метаморфоз, происходивших с Британией в I в. до н. э. — I в. н. э.

Важную роль в исследовании этих процессов играют данные, полученные в результате археологического изучения некрополей и отдельных погребений конца доримского железного века и первых десятилетий римской власти. Собственно, само появление некрополей и археологически заметных индивидуальных погребений представляют одну из важнейших сторон перемен в жизни острова. Во II—I вв. до н. э., выражаясь образно, мир

¹ Подробнее см.: Барышников А. Е. 1) Римская Британия и проблема романизации: кризис традиционной концепции и дискуссия о новых подходах в современном английском антиковедении // Вестник ННГУ. 2012. Вып. 6(3). С. 200–211; 2) История римской Британии без романизации: концепция Дэвида Мэттингли // *Studia Historica*. 2012. Вып. 12. С. 283–294; 3) Империя наносит ответный удар? «Археологические диалоги» и очередной виток дискуссии о романизации // Вестник ННГУ. 2015. Вып. 1. С. 17–24. Альтернативная точка зрения на проблему романизации: Каргальцев А. В. К вопросу о романизации Северной Африки // *Новый Гермес*. 2013. Вып. 6. С. 97–107.

мертвых отделяется от мира живых: на смену отдельным захоронениям, расположенным в черте поселений, приходят специально отведенные для погребений участки за пределами деревень и опшпидумов. Изменения произошли и с погребальными обрядами: на смену экскарнации, преобладавшей в предшествующий период, пришли ингумация (раннее распространенная среди некоторых сообществ Йоркшира) и кремация (погребальные обряды типов Велвин и Эйлсфорд)². К сожалению, мы даже приблизительно не можем судить о том, какие представления о загробном мире и сфере сакрального стояли за появлением этих новшеств.

Некрополи и погребения справедливо рассматриваются исследователями как потенциальные источники важной информации об образе жизни, рационе питания, болезнях, религиозных представлениях и этнокультурной идентичности городского населения. Реальность, впрочем, показывает, что далеко не всегда нам везет — часто мертвецы оказываются «неразговорчивыми» и не могут помочь в реконструкции исторической действительности. Попробуем дать краткую характеристику важнейших памятников и посмотреть, как сведения, полученные в результате их анализа, меняют наши представления об истории доримской и ранней римской Британии. Сразу оговоримся, что акцент будет сделан на материалах юго-востока острова — причиной тому служат и ограниченный объем заметки, и близость указанного региона интересам автора и (пожалуй, самое важное) степень археологической изученности данных областей Альбиона³.

Для исследований, касающихся кануна римского завоевания, особую важность имеют погребения, связанные с местной

² Экскарнация — погребальный обряд, связанный с расчленением и снятием плоти с костей усопшего. Обработанные таким образом останки погребались, хотя закономерности размещения подобных погребальных депозитов проследить сложно из-за особенностей самого обряда и практически полного отсутствия погребального инвентаря. Об экскарнации в Британии см.: Carr G. Excarnation to cremation: continuity or change? // *The Later Iron Age in Britain and beyond* / Ed. by T. Moore, E. Moore, C. Haselgrove. Oxford, 2007. P. 444–453; Harding D. *Iron Age hill-forts in Britain and beyond*. Oxford, 2012. P. 215–217.

³ Hingley R. Review of «*The Later Iron Age in Britain and beyond*» // *The Archaeological Journal*. 2007. Vol. 164 (1). P. 271.

элитой — в том числе, вероятно, представителями «Восточной династии», восходящей к некоему Тасцивану, во второй половине I в. до н. э., объединившему племена катувеллаунов и триновантов. Здесь, в первую очередь, стоит отметить погребения в Фолли Лэйн, Кинг Харри Лэйн и Велвине (неподалеку от Сент-Олбанс), могилы в Лексдене, в районе Стэнвея и Беверли роуд (около Колчестера)⁴. Их анализ позволяет не только восстановить погребальные обряды местного населения доримского времени, но и рассмотреть социокультурные перемены, связанные с включением этих племен в сферу влияния Империи. Большая часть из этих памятников оставалась неизвестной до второй половины прошлого века, что обнадеживает: возможно, в ближайшем будущем нас ждут новые находки памятников подобного рода.

Погребения камулодунских аристократов, обнаруженные в районах Лексден (20–15 гг. до н. э.) и Стэнвей (40-е гг.), отличаются разнообразным и весьма богатым погребальным инвентарем, который включал импортные сосуды континентальных стилей (*terra sigillata*, *terra rubra*, *terra nigra*), украшения (среди которых выделяется амулет с изображением Августа) и оружие, произведенное в Римской империи. Признаки социальной и имущественной дифференциации, постепенного выделения элитных групп в племенных сообществах восточной Англии наблюдаются в материалах из некрополя Кинг Харри Лэйн (окрестности Сент-Олбанс), где обнаружено несколько сотен кремационных захоронений позднежелезного и раннего римского времени⁵.

Одним из наиболее примечательных аристократических (или, как их иной раз называют, «царских») погребений является комплекс в Фолли Лэйн. Оно было обнаружено в 1992 г. на северном берегу реки Вер, в районе Фолли Лэйн, у границы протогородского центра, известного под названием

⁴ Stead I. M. A La Tene III burial at Welwyn garden city // *Archaeologia*. 1967. Vol. 101. P. 1–62; Foster J. The Lexden tumulus. A re-appraisal of an Iron Age burial from Colchester, Essex. London, 1986; Eckardt H. The Colchester «child's grave» // *Britannia*. 1999. Vol. 30. P. 57–90; Niblett R. The excavation at ceremonial site at Folly Lane, Verulamium. London, 1999; Crummy P., Benfield S., Crummy N., Rigby V., Shimmin D. Stanway: An elite burial site at Camulodunum. London, 2007.

⁵ Stead I. M., Rigby V. Verulamium: The King Harry Lane site. London, 1989.

Веруламей (доримск. Верламион, совр. Сент-Олбанс)⁶. Согласно подробной реконструкции Р. Ниблетт, погребение представляло собой огороженную прямоугольную площадь (170 на 117 м), в центре которой находилась квадратная погребальная камера, сложенная из дерева. Вокруг камеры располагались дорожки, покрытые гравием. Это позволяет предположить, что покойник какое-то время должен был находиться открытым для всеобщего обозрения и, возможно, осуществления каких-то докремационных ритуалов. Помимо тела, в камеру были помещены votivные объекты (украшения, сосуды и др.). Позже тело вместе с подношениями было сожжено в углублении внутри деревянной камеры, сама камера была разрушена. Углубление с кремированными останками было засыпано дерном, на месте кремации был установлен деревянный столб. Чуть позже здесь был сооружен небольшой храм романо-британского типа⁷. Благодаря фрагментам керамики и фибулам удастся восстановить примерную дату кремации — конец 40-х – начало 50-х гг.⁸

Богатый погребальный инвентарь, включающий, помимо ювелирных изделий и континентальной керамики (*terra nigra*, *terra rubra*, *terra sigillata*) элементы военного снаряжения (в частности, фрагменты *logica hamata*), указывает, что умерший человек принадлежал к элите племени катувеллаунов. Возможно, это был правитель Верламиона, родственник Кунобелина (чье погребение предположительно находится в районе Госбекс) и Каратака⁹. Преобладание в инвентаре

⁶ Niblett R. A catuvellaunian chieftain's burial from St. Albans // *Antiquity*. 1992. Vol. 66 (253). P. 917–929; Niblett R. The excavation...; Creighton J. Burning kings // *Britannia*. 2001. Vol. 32. P. 401–404.

⁷ Niblett R. The excavation... P. 405–407; Creighton J. Burning kings... P. 403.

⁸ Эта дата считается наиболее приемлемой как Розалиндой Ниблетт, так и Джоном Крайтоном. Однако анализ галло-бельгской керамики, клейм *terra sigillata*, металлических предметов не позволяет полностью исключить период перед римским вторжением — 23–42 гг. н. э. См.: Niblett R. The excavation... P. 51, 58, 175; Creighton J. Burning kings... P. 402. Особенно, яркая фраза исследователя: «my own gut feeling is that it is early post-conquest, but a gut feeling is all it is».

⁹ Необходимо также упомянуть гипотезу Мартина Питтса о том, что Фолли Лэйн — это погребение не бриттского аристократа, но командира одного из вспомогательных отрядов римской армии. Нам она не представляется достаточно убедительной, но и совсем отбрасывать

погребения предметов из западных провинций империи указывает на близкое знакомство покойного с римским образом жизни и культурой. В зависимости от точного времени жизни и смерти он мог быть правителем-клиентом наподобие Прасутага и Тоги-дубна, или аристократом, выступившим на стороне Клавдия в 43 г., возможно, частично перенявшим римский образ жизни еще до вторжения¹⁰.

Очень важной представляется дальнейшая судьба места погребения. После кремации оно не было заброшено и забыто, наоборот, как показывают археологические исследования, приобрело важный сакральный статус. В конце 50-х гг. здесь был сооружен небольшой храм с целлой, типичный для Британии¹¹. Около входа в него обнаружены небольшие ямы, внутрь которых в течение десятилетий помещались приношения, а также несколько захоронений¹². Этот храм (и соответственно, место погребения) имел чрезвычайно большое значение для жителей римского Веруламия. Анализ пространства города и окрестностей, представленный в работах Р. Ниблетт и Дж. Крайтона, показал, что в течение I–II вв. храм в Фолли Лэйн был ориентиром для строительства новых зданий¹³.

подобную гипотезу нельзя: слишком мало данных, чтобы вопрос с этнической принадлежностью и социальным статусом усопшего, можно было считать решенным. См.: Pitts M. Re-considering Britain's first urban communities // *Journal of Roman Archaeology*. 2014. Vol. 27. P. 160–162.

¹⁰ RIB, I, 91; Tac. ann., XIV, 31. См.: Creighton J. *Britannia: The creation of Roman province*. London, 2006. P. 125.

¹¹ См.: Muckelroy K.W. Enclosed ambulatories in Romano-Celtic temples in Britain // *Britannia*. 1976. Vol. 7. P. 173–191.

¹² В том числе останки женщины, болевшей туберкулезом. Это один из самых ранних случаев туберкулеза в Британии. См. также: Mays S., Taylor G. M. A first prehistoric case of tuberculosis from Britain // *International Journal of Osteoarchaeology*. 2003. Vol. 13 (4). P. 189–196; Stirlanda A., Waldron T. The earliest cases of tuberculosis in Britain // *Journal of Archaeological Science*. 1990. Vol. 17 (2). P. 221–230. Из новейших находок подобного рода следует отметить скелет мужчины III в. из Йорка (обнаружен в районе Хеслингтон Ист при расширении университетского кампуса в 2008 г.). Урбанизация, приводившая к постепенному увеличению плотности населения внутри городских стен и пригородах, могла таким образом способствовать распространению болезней, подобных туберкулезу. Однако источников и исследований по этим проблемам пока совсем немного, хотя перспективность их не вызывает сомнений.

¹³ Creighton J. *Britannia...* P. 127–129.

Таким образом, погребения бриттской знати (прежде всего, катувеллаунов и триновантов) наглядно демонстрируют, что местная аристократия была знакома с имперской культурой, перенимала отдельные элементы римского образа жизни и была связана с Империей сетью политических, экономических и культурных связей¹⁴. Сведения, которые на данный момент можно извлечь из указанных памятников, существенно дополняют общую картину политического развития Британии на рубеже эр: регулярные контакты бриттских элит с имперскими властями подтверждаются нумизматическими источниками, эпиграфикой и сообщениями античных авторов (е. g. Strabo, IV, V. 3; RGDA, XXIII). Впрочем, не стоит преувеличивать значение погребений элиты: они помогают нам взглянуть на самую верхушку бриттского общества, в то время как жизнь и смерть большей части населения остаются во многом неизвестными.

Приход Рима не только изменил культурный ландшафт древней Британии, но и трансформировал пространство мертвых, придав ему системности. Возникновение центров урбанизма с регулярной планировкой и четко определенными границами было невозможно без организации кладбищ за пределами городской черты. Новым стало и появление эпитафий. Можно сказать, что некоторые мертвецы «обрели голос»¹⁵. Тексты надгробий позволяют нам, среди прочего, судить о распространении в провинции греко-римских взглядов на загробный мир (хотя конкретный масштаб влияния этих воззрений определить сложно из-за сравнительно малого числа сохранившихся надписей). Однако чаще надгробия используются для реконструкции культурных идентичностей и политической истории провинции. В качестве иллюстрации можно привести несколько памятников из трех городов юго-востока Британии — Лондиния (провинциальный центр), Камулодуна (колония ветеранов) и Новиомага (центр *civitas*).

¹⁴ Foster J. The Lexden tumulus...; Crummy P., Benfield S., Crummy N., Rigby V., Shimmin D. Stanway: An elite burial site...

¹⁵ Стоит отметить, что эпиграфический обычай распространился в Британии неравномерно: так, с муниципием Веруламием не связано ни одной надгробной надписи.

Одно из наиболее ранних надгробий Камулодуна принадлежит Марку Фавонию Фацилису, центуриону XX легиона (RIB, I, 200)¹⁶. *Nomen* и указание трибы позволяют сделать вывод, что Фавоний происходил из Италии¹⁷. Погребальный монумент содержит скульптурное изображение центуриона в боевом облачении и непокрытой головой, которое помещено в нишу, образованную закрытой с одной стороны аркой. Реализм изображения сейчас ставится под сомнение — исследователи отмечают сходство лица Фавония с бронзовой головой Клавдия из реки Элд и рядом других скульптурных портретов 40–50-х гг.¹⁸ В то же время стоит отметить, что в надгробном памятнике сочетаются разные иконографические традиции. Сам горельеф Фавония сделан в классическом греко-римском стиле. Памятник также содержит элементы, характерные для прикладного искусства прирейнских областей, в частности, края памятника украшены изображениями вьющихся листьев. Эклектизм монумента позволяет предположить, что мастер (или мастера), изготавливавший его, происходил из римской Германии или жил в ней достаточно долгое время, чтобы перенять местные традиции. Оказавшись в Британии,

¹⁶ «M(arcus) Favoni(us) M(arci) f(ilius) Pol(lia) (tribv) Faci|lis > (centurio) leg(ionis) XX; Verecvnd|vs et Novicivs lib(erti) posu|erunt. h(ic) s(itus) e(st)» = «Марк Фавоний Фацилис, сын Марка, из Поллийской трибы, центурион XX легиона; Верекунд и Новиций, вольноотпущенники, поставили [памятник]. Здесь покоится». Мы придерживаемся точки зрения, что данное надгробие, как и надгробие Лонгина из алы фракийцев, было установлено в ранние годы существования колонии. Датировать памятник 40–50 гг. можно благодаря косвенным признакам: отсутствию фразы «Dis Manibus», имени в *nominatives singularis*, аббревиатуре «HSE», завершающей текст эпитафии, самому материалу (надписи конца I–II вв. сделаны из Пербекского «мрамора», здесь же использован камень с территории современной Франции). Ряд исследователей указывает, что Марк Фавоний был погребен до основания колонии, поскольку в надписи не указывается, что он ветеран. Верное, как нам представляется, замечание по этому поводу сделал Э. Дж. Филлипс — Фавоний был не простым легионером, поэтому вряд ли мог характеризовать себя как просто ветерана. См.: Toynbee J. M. C., Fein O. *Art in Roman Britain*. London, 1963. P. 157; Phillips E. J. *The gravestone of M. Favonius Facilis at Colchester // Britannia*. 1975. Vol. 6. P. 102–105.

¹⁷ См.: Kakoschke GN 163.

¹⁸ См., в частности: Birley A. *The people of Roman Britain*. Los Angeles, 1980. P. 72.

он принес сюда свое умение работать в разных стилях и сочетать их; так же, как умершие принесли свои представления о смерти и посмертии¹⁹.

Еще одно надгробие, синхронное с памятником Марка Фавония, принадлежит Лонгину Сдапезу, сыну Матига, дубликарию первой алы фракийцев (RIB, I, 201)²⁰. Помимо надписи, на монументе находилось (сохранилось не полностью) рельефное изображение всадника и побежденного варвара, распростершегося под копытами коня²¹. Фракийское происхождение Лонгина ясно не только из названия его алы, но и из самого текста надписи — он родился в паге Сардика (совр. София).

Из многочисленных надписей раннего Лондиния выделяется — несмотря на неполную сохранность — надгробие Гая Юлия Альпина Классициана, прокуратора провинции (RIB, I, 12; Tac., ann., XIV, 38)²². Надгробный монумент был установлен по заказу Юлии Пакаты, жены Классициана. Имена умершего и его жены позволяют с достаточной уверенностью говорить о происхождении из среды романизированной аристократии треверов (провинция Бельгика). Родственниками Юлия Альпина Классициана могли быть Альпин Монтан и Децим Альпин, принявшие участие в восстании Цивилиса (Tac., Hist. III, 35; IV, 31–32). Юлия Индиана практически наверняка приходилась ближайшей родственницей (дочерью или племянницей) Юлию Инду, знатному треверу, сохранившему верность Риму во время восстания Флора (когномен «Расата», «умиротворенная», может указывать на то, что Юлия родилась после победы Рима)²³. Вероятно, именно Классициан выбрал возрождающийся Лондиний

¹⁹ Phillips E. J. The gravestone.. P. 104–105; Hayward K. A geological link between the Facilis monument at Colchester and first-century army tombstones from the Rhineland Frontier // Britannia. 2006. Vol. 37. P. 359–363.

²⁰ Основания датировки те же, что и в случае с Фавонием: отсутствует формула «Dis Manibus» (так же, как и ее сокращенная форма — D. M.), имя покойного приведено в *nominativus singularis*, эпитафия заканчивается формулой HSE, материал надгробия — оолит из Бата.

²¹ О распространенности подобных изображений в провинции см.: Ambrose T., Henig M. A new Roman rider-relief from Stragglethorpe, Lincolnshire // Britannia. 1980. Vol. 11. P. 135–138.

²² Подробнее см.: Birley A.R. Roman government of Britain. Oxford, 2005. P. 298–301.

²³ Birley A. R. Roman Government... P. 304.

своей ставкой и тем самым предопределил судьбу города — вместе с торговцами, чиновниками, ремесленниками и авантюристами на берега Темзы пришли новые традиции, иноземные культы и религиозные представления.

На фоне монумена Классициана и надгробий Камулодуна эпитафии Новиомага выглядят скромно. Немногочисленные и краткие, они в большинстве своем связаны с торговцами и ремесленниками, перебравшимися с континента. К семье таких переселенцев, осевших в городе, могла относиться Катия Цензорина, умершая в двадцать три года (RIB, I, 95) и некто Ат[...]арий, доживший до восьмидесяти пяти (RIB, I, 93). Однако наиболее интересным нам представляется надгробие некой Элии Каувы (RIB, I, 94)²⁴. *Noten* усопшей указывает на получение ее семьей прав гражданства при императоре Адриане, в то время как *cognomen* имеет явно бриттское происхождение. Логичным будет предположить, что Элия принадлежала к представителям местной романизированной знати, достаточно состоятельной, чтобы позволить себе надгробие.

К сожалению, сохранившиеся надгробия не могут быть проанализированы в контексте — практически всегда они обнаруживаются отдельно от самих погребений. Соответственно, изучение некрополей, увы, также ведется без привлечения эпитафий, так что большинство обитателей романо-британских кладбищ остается немым.

Впрочем, подобная «немота» — не единственная проблема для исследователей²⁵. Романо-британских кладбищ известно немного, причем I–II вв. датируются лишь восточный некрополь Лондиния²⁶, кладбище Новиомага (в современном районе Сент

²⁴ [...]сса Aelia | [...] Cauva | [...] fil(ia) an(norum) XXXVI.

²⁵ Постановку проблемы см.: Reece R. Bone, bodies and disease // Oxford Journal of Archaeology. 1982. Vol. 1 (3). P. 347–358; Jones R. F. J. Death and distinction // Military and civilian in Roman Britain: Cultural relations in a frontier province / Ed. by T. F. C. Blagg, A. C. King. London, 1984. P. 219–226; Hope V. Words and pictures: The interpretation of Romano-British tombstones // Britannia. 1997. Vol. 28. P. 246–247.

²⁶ Barber B., Bowsher D. The eastern cemetery of Roman London: Excavations 1983–1990. London, 2000. Впрочем, стоит отметить, что большинство погребений восточного лондонского некрополя датируются III–IV вв. н. э., и лишь меньшая часть относится к рассматриваемому к более раннему периоду.

Пакранс)²⁷. Кладбища Дуроверна (совр. Кентербери) известны, но пока не изучены²⁸, некрополи Каллевы (совр. Силчестер) не обнаружены, а информативные археологические комплексы Эбурака (совр. Йорк), Кориния (совр. Сайренчестер), Венты бельгов (совр. Винчестер) датируются III–IV вв.²⁹ Усложняет ситуацию и тот факт, что главным погребальным обрядом на значительной части Британии была кремация, оставляющая значительно меньше сведений, чем ингумация³⁰. Фрагментарность общей картины, складывающейся на основе анализа известных некрополей³¹, не мешает выявлению общих тенденций — таких, например, как заметное преобладание мужских захоронений на изучаемых кладбищах³².

Тем не менее, материал некрополей Лондиния и Новиомага некоторые наблюдения позволяет сделать некоторые выводы. Большая часть известных погребений здесь — кремационные, к позднему периоду существования относятся несколько ингумационных захоронений. Погребальный инвентарь, типичный для западных провинций Империи (зеркала, украшения, импортная посуда), свидетельствует о распространении имперской культуры и привычек среди жителей не только Лондиния, но и Новиомага. Эти наблюдения вполне сообразуются

²⁷ Down A., Rule M. Chichester excavations. Vol. I. Chichester, 1971. P. 53–126. Вдоль Стэйн стрит существовало несколько некрополей, как римского, так доримского и саксонского времени (об одном из недавно обнаруженных см.: Priestley-Bell G. The excavation of prehistoric remains, Roman road and Post-Medieval kiln at Stane street, Westhampnett, West Sussex // Sussex Archaeological Collections. 2010. Vol. 148. P. 50.

²⁸ Weekes J. A review of Canterbury's Romano-British cemeteries // Archaeologia Cantiana. 2011. Vol. 131. P. 23–42.

²⁹ Booth P., Simmonds A., Boyle A., Clough S., Cool H. E. M., Poor D. The Late Roman cemetery at Lankhills, Winchester: Excavations 2000–2005. Oxford, 2012.

³⁰ Williams H. Potted histories — cremation, ceramics and social Memory in Early Roman Britain // Oxford Journal of Archaeology. 2004. Vol. 23 (4). P. 417–419; Niblett R. The native elite and their funerary practices from the first century BC to Nero // A companion to Roman Britain / Ed. by M. Todd. Oxford, 2004. P. 30. О развитии погребального обряда в римской Британии см.: Philpott R. Burial Practices in Roman Britain. A survey of grave treatment and furnishing AD 43–410. Oxford, 1991.

³¹ Как заметила Вэлери Хоуп, открытие новых некрополей может в корне изменить наши представления: Hope V. Words and pictures... P. 246.

³² См., например: Watts D. The silent minority: Women in Romano-British cemeteries // The Archaeological Journal. 2001. Vol. 158. P. 332–347.

с выводами о полиэтническом характере поселений римской Британии, сделанными в результате изучения некрополя Венты бельгов (район Лэнкхиллс совр. Винчестера)³³.

При этом есть основания полагать, что некоторые местные традиции и представления о смерти и загробном мире, существовавшие еще до появления римлян в Британии, сохранились и трансформировались. Так, Темза имевшая особое сакральное значение в доримскую эпоху (вероятно, как место перехода между миром людей и миром духов), сохранила значение и в римское время. В I–II вв. она была местом, где люди оставляли в дар богам монеты, керамику, статуэтки и другие предметы. С Темзой и колодцами связана другая бриттская традиция (происходящая от общекельтских воззрений) — отдельного захоронения голов. В Темзе и Уолбруке найдены сотни черепов (к сожалению, некоторые из них сейчас утрачены), датированных I–III вв. Часть из них, сохранившая следы прижизненного насилия, могла принадлежать гладиаторам, погибшим на арене амфитеатра Лондиния, другая же отражает сохранившийся с доримских времен погребальный обычай, которого, вероятно, придерживались бритты, жившие в городе и его окрестностях³⁴.

Подведем итог этому обзору. Не может быть никаких сомнений, что погребения и некрополи составляют одну из самых важных групп источников для романо-британских исследований. Картина, реконструируемая на их основе, несмотря на некоторую фрагментарность и наличие определенных лакун,

³³ Booth P., Simmonds A., Boyle A., Clough S., Cool H. E. M., Poor D. The Late Roman cemetery... P. 453–522. Все-таки отметим, что сам перенос данных исследования некрополя в Лэнкхиллс на более ранний период несколько рискован. Мы сознательно идем на этот риск, полагая, что: а) Вента бельгов III–IV вв. не слишком отличалась от города I–II вв.; б) сама Вента представляет собой вполне типичный романо-британский город. Конечно, делать далеко идущие выводы на столь ограниченном и достаточно позднем материале не стоит.

³⁴ Marsh G., West B. Skullduggery in Roman London? // London and Middlesex Archaeological Society. 1981. Vol. 32. P. 96–97; Redfern R., Bonney H. Headhunting and amphitheatre combat in Roman London, England: Nevidence from the Walbrook valley // Journal of Archaeological Science. 2014. Vol. 43. P. 214–226. См. также: Барышников А. Е. Головы римских императорских статуй в реках Альбиона: к проблеме интерпретации источников // Античный мир и археология. 2010. Вып. 14. С. 168.

позволяет увидеть многосторонний, сложный процесс культурного взаимодействия, а также вызванные им перемены в жизни острова, дает шанс на реконструкцию образа жизни, рациона питания, религиозных представлений и этнокультурной идентичности населения. Локализация и анализ новых кладбищ и захоронений древней Британии, безусловно, позволит скорректировать имеющиеся представления; однако, стоит отметить, что познавательный потенциал уже известных памятников далеко не исчерпан — так, новейшие методы исследования, в частности, связанные с анализом ДНК, помогут мертвецам заговорить.

Источники и литература

1. Барышников А. Е. Головы римских императорских статуй в реках Альбиона: к проблеме интерпретации источников // *Античный мир и археология*. 2010. Вып. 14. С. 163–172.
2. Барышников А. Е. Римская Британия и проблема романизации: Кризис традиционной концепции и дискуссия о новых подходах в современном английском антиковедении // *Вестник ННГУ*. 2012. Вып. 6(3). С. 200–211.
3. Барышников А. Е. История римской Британии без романизации: концепция Дэвида Мэттингли // *Studia Historica*. 2012. Вып. 12. С. 283–294.
4. Барышников А. Е. Империя наносит ответный удар? «Археологические диалоги» и очередной виток дискуссии о романизации // *Вестник ННГУ*. 2015. Вып. 1. С. 17–24.
5. Каргальцев А. В. К вопросу о романизации Северной Африки // *Новый Гермес*. 2013. Вып. 6. С. 97–107.
6. Ambrose T., Henig M. A new Roman rider-relief from Stragglethorpe, Lincolnshire // *Britannia*. 1980. Vol. 11. P. 135–138.
7. Barber B., Bowsher D. The eastern cemetery of Roman London: excavations 1983–1990. — London: MoLAS, 2000. — 448 p.
8. Birley A. The people of Roman Britain. — Los Angeles: University of California Press, 1980. — 224 p.
9. Birley A.R. Roman government of Britain. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — 548 p.
10. Booth P., Simmonds A., Boyle A., Clough S., Cool H. E. M., Poor D. The Late Roman cemetery at Lankhills, Winchester: excavations 2000–2005. — Oxford: Oxford Archaeology, 2012. — 586 p.
11. Carr G. Excarnation to cremation: Continuity or change? // *The Later Iron Age in Britain and beyond* / Ed. by T. Moore, E. Moore, C. Haselgrove. Oxford: Oxbow Books, 2007. P. 444–453.

12. Creighton J. Burning kings // *Britannia*. 2001. Vol. 32. P. 401–404.
13. Creighton J. *Britannia: the creation of Roman province*. — London: Routledge, 2006. — 214 p.
14. Crummy P., Benfield S., Crummy N., Rigby V., Shimmin D. *Stanway: An elite burial site at Camulodunum*. — London: Society for Promotion of Roman Studies, 2007. — 480 p.
15. Down A., Rule M. *Chichester excavations. Vol. I*. — Chichester: Chichester Civic Society Excavation Committee, 1971. — 173 p.
16. Eckardt H. The Colchester «child's grave» // *Britannia*. 1999. Vol. 30. P. 57–90.
17. Foster J. *The Lexden tumulus. A re-appraisal of an Iron Age burial from Colchester, Essex*. — Oxford: BAR, 1986. — 215 p.
18. Harding D. *Iron Age hillforts in Britain and beyond*. — Oxford: Oxford University Press, 2012. — 354 p.
19. Hayward K. A geological link between the Facilis monument at Colchester and first-century army tombstones from the Rhineland Frontier // *Britannia*. 2006. Vol. 37. P. 359–363.
20. Hingley R. Review of «The Later Iron Age in Britain and beyond» // *The Archaeological Journal*. 2007. Vol. 164 (1). P. 271–273.
21. Hope V. Words and pictures: The interpretation of Romano-British tombstones // *Britannia*. 1997. Vol. 28. P. 245–258.
22. Jones R. F. J. *Death and distinction // Military and civilian in Roman Britain: Cultural relations in a frontier province* / Ed. by T. F. C. Blagg, A. C. King. London: BAR, 1984. P. 219–226.
23. Marsh G., West B. *Skullduggery in Roman London?* // London and Middlesex Archaeological Society. 1981. Vol. 32. P. 86–102.
24. Mays S., Taylor G. M. A first prehistoric case of tuberculosis from Britain // *International Journal of Osteoarchaeology*. 2003. Vol. 13 (4). P. 189–196.
25. Muckelroy K. W. *Enclosed ambulatories in Romano-Celtic temples in Britain* // *Britannia*. 1976. Vol. 7. P. 173–191.
26. Niblett R. *A catuvellaunian chieftain's burial from St. Albans* // *Antiquity*. 1992. Vol. 66 (253). P. 917–929.
27. Niblett R. *The excavation at ceremonial site at Folly Lane, Verulamium*. — London: Society for Promotion of Roman Studies, 1999. — 476 p.
28. Niblett R. *The native elite and their funerary practices from the first century BC to Nero* // *A companion to Roman Britain* / Ed. by M. Todd. Oxford: Blackwell, 2004. P. 30–41.
29. Phillips E. J. *The gravestone of M. Favonius Facilis at Colchester* // *Britannia*. 1975. Vol. 6. P. 102–105.
30. Philpott R. *Burial Practices in Roman Britain. A survey of grave treatment and furnishing AD 43–410*. — Oxford: BAR British Series, 1991. — 483 p.

31. Pitts M. Re-considering Britain's first urban communities // *Journal of Roman Archaeology*. 2014. Vol. 27. P. 133–173.
32. Priestley-Bell G. The excavation of prehistoric remains, Roman road and Post-Medieval kiln at Stane street, Westhampnett, West Sussex // *Sussex Archaeological Collections*. 2010. Vol. 148. P. 47–70.
33. Redfern R., Bonney H. Headhunting and amphitheatre combat in Roman London, England: New evidence from the Walbrook valley // *Journal of Archaeological Science*. 2014. Vol. 43. P. 214–226.
34. Reece R. Bone, bodies and disease // *Oxford Journal of Archaeology*. Vol. 1 (3). 1982. P. 347–358.
35. Stead I.M. A La Tene III burial at Welwyn garden city // *Archaeologia*. 1967. Vol. 101. P. 1–62.
36. Stead I. M., Rigby V. Verulamium: The King Harry Lane site. — London: English Heritage, 1989. — 407 p.
37. Stirlanda A., Waldron T. The earliest cases of tuberculosis in Britain // *Journal of Archaeological Science*. 1990. Vol. 17 (2). P. 221–230.
38. Toynbee J. M. C., Fein O. *Art in Roman Britain*. — London: Phaidon Press, 1963. — 234 p.
39. Watts D. The silent minority: Women in Romano-British cemeteries // *The Archaeological Journal*. 2001. Vol. 158. P. 332–347.
40. Weekes J. A review of Canterbury's Romano-British cemeteries // *Archaeologia Cantiana*. 2011. Vol. 131. P. 23–42.
41. Williams H. Potted histories — cremation, ceramics and social Memory in Early Roman Britain // *Oxford Journal of Archaeology*. 2004. Vol. 23 (4). P. 417–427.

REFERENCES

1. Ambrose T., Henig M. (1980) A new Roman rider-relief from Stragglethorpe, Lincolnshire, *Britannia*, vol. 11, pp. 135–138.
2. Barber B., Bowsher D. (2000). *The eastern cemetery of Roman London: excavations 1983–1990*, London: MoLAS, 2000, 120 p.
3. Baryshnikov A. Ye. (2010) Golovy rimskikh imperatorskikh statuy v rekakh Albiona: K probleme interpretatsii istochnikov [The Heads of Roman Emperors' statues in the rivers of Albion: Towards the interpretation of sources], *Antichnyy mir i arheologia*, vol. 14, pp. 163–172. (in Russian)
4. Baryshnikov A. Ye. (2012) Rimskaya Britania i problema romanizatsii: krizis traditsionnoy kontseptsii i diskussiya o novykh podhodakh v sovremennom angliyskom antikovedenii [Roman Britain and the problem of Romanization: The crises of traditional concept and discussion about new research agendas in contemporary scholarship], *Vestnik NNGU*, vol. 6(3), pp. 200–211. (in Russian)
5. Baryshnikov A. Ye. (2012) Istoria rimskoy Britanii bez romanizatsii: Kontseptsiya Davida Mattingly [The history of Roman Britain without

Romanization: The David Mattingly conception], *Studia Historica*, vol. 12, pp. 283–294. (in Russian)

6. Baryshnikov A. Ye. (2015) Imperia nanosit otvetnyy udar? «Arkheologicheskie dialogi» i ocherednoy vitok diskussii o romanizatsii [Empire strikes back? «Archaeological Dialogues» and a new turn of the Romanization debate], *Vestnik NNGU*, vol. 1, pp. 17–24. (in Russian)

7. Birley A. (1980) *The people of Roman Britain*, Los Angeles: University of California Press, 224 p.

8. Birley A.R. (2005) *Roman government of Britain*, Oxford: Oxford University Press, 532 p.

9. Booth P., Simmonds A., Boyle A., Clough S., Cool H. E. M., Poor D. (2012) *The Late Roman cemetery at Lankhills, Winchester: Excavations 2000–2005*, Oxford: Oxford Archaeology, 569 p.

10. Carr G. (2007). Excarnation to cremation: Continuity or change? *The Later Iron Age in Britain and beyond*, Oxford: Oxbow Books, pp. 444–453.

11. Creighton J. (2001) Burning kings, *Britannia*, vol. 32, pp. 401–404.

12. Creighton J. (2006) *Britannia: The creation of Roman province*, London: Routledge, 192 p.

13. Crummy P., Benfield S., Crummy N., Rigby V., Shimmin D. (2007) *Stanway: An elite burial site at Camulodunum*, London: Society for Promotion of Roman Studies, 480 p.

14. Down A., Rule M. (1971) *Chichester excavations*, Chichester: Chichester Civic Society Excavation Committee, vol. 1, 183 p.

15. Eckardt H. (1999) The Colchester «child's grave», *Britannia*, vol. 30, pp. 57–90.

16. Foster J. (1986) *The Lexden tumulus. A re-appraisal of an Iron Age burial from Colchester, Essex*, Oxford: BAR, 215 p.

17. Harding D. (2012) *Iron Age hillforts in Britain and beyond*, Oxford: Oxford University Press, 350 p.

18. Hayward K. (2006) A geological link between the Facilis monument at Colchester and first-century army tombstones from the Rhineland Frontier, *Britannia*, vol. 37, pp. 359–363.

19. Hingley R. (2007) Review of «The Later Iron Age in Britain and beyond», *The Archaeological Journal*, vol. 164 (1), pp. 271–273.

20. Hope V. (1997) Words and pictures: The interpretation of Romano-British tombstones, *Britannia*, vol. 28, pp. 245–258.

21. Jones R. F. J. (1984) Death and distinction, *Military and civilian in Roman Britain: Cultural relations in a frontier province*, London: BAR, pp. 219–226.

22. Kargaltsev A. V. (2013) K voprosu o romanizatsii Severnoy Afriki [About the romanisation of Northern Africa], *Novyy Germes*, vol. 6, pp. 97–107.

23. Niblett R. (1992) A catuvellaunian chieftain's burial from St. Albans. *Antiquity*, vol. 66 (253), pp. 917–929.
24. Niblett R. (1999) *The excavation at ceremonial site at Folly Lane, Verulamium*, London: Society for Promotion of Roman Studies, 456 p.
25. Niblett R. (2004) The native elite and their funerary practices from the first century BC to Nero, *A companion to Roman Britain*, Oxford: Blackwell, pp. 30–41.
26. Marsh G., West B. (1981) Skullduggery in Roman London? *London and Middlesex Archaeological Society*, vol. 32, pp. 86–102.
27. Mays S., Taylor G.M. (2003) A first prehistoric case of tuberculosis from Britain, *International Journal of Osteoarchaeology*, vol. 13 (4), pp. 189–196.
28. Muckelroy K. W. (1976) Enclosed ambulatories in Romano-Celtic temples in Britain, *Britannia*, vol. 7, pp. 173–191.
29. Phillips E. J. (1975) The gravestone of M. Favonius Facilis at Colchester, *Britannia*, vol. 6, pp. 102–105.
30. Philpott R. (1991) *Burial Practices in Roman Britain. A survey of grave treatment and furnishing AD 43–410*, Oxford: BAR British Series, 480 p.
31. Pitts M. (2014) Re-considering Britain's first urban communities, *Journal of Roman Archaeology*, vol. 27, pp. 133–173.
32. Priestley-Bell G. (2010) The excavation of prehistoric remains, Roman road and Post-Medieval kiln at Stane street, Westhampnett, West Sussex, *Sussex Archaeological Collections*, vol. 148, pp. 47–70.
33. Redfern R., Bonney H. (2014) Headhunting and amphitheatre combat in Roman London, England: New evidence from the Walbrook valley, *Journal of Archaeological Science*, vol. 43, pp. 214–226.
34. Reece R. (1982) Bone, bodies and disease, *Oxford Journal of Archaeology*, vol. 1 (3), pp. 347–358.
35. Stead I. M. (1967) A La Tene III burial at Welwyn garden city, *Archaeologia*, vol. 101, pp. 1–62.
36. Stead I. M., Rigby V. (1989) *Verulamium: The King Harry Lane site*, London: English Heritage, 416 p.
37. Stirlanda A., Waldron T. (1990) The earliest cases of tuberculosis in Britain, *Journal of Archaeological Science*, vol. 17 (2), pp. 221–230.
38. Toynbee J. M. C., Fein O. (1963) *Art in Roman Britain*, London: Phaidon Press, 219 p.
39. Watts D. (2001) The silent minority: Women in Romano-British cemeteries, *The Archaeological Journal*, vol. 158, pp. 332–347.
40. Weekes J. (2011) A review of Canterbury's Romano-British cemeteries, *Archaeologia Cantiana*, vol. 131, pp. 23–42.
41. Williams H. (2004) Potted histories — cremation, ceramics and social Memory in Early Roman Britain, *Oxford Journal of Archaeology*, vol. 23 (4), pp. 417–427.